

второе — «белый снег». Здесь контраст между первым словосочетанием и вторым рождает новые ассоциации и объем слова еще более сужается. Черный вечер при белом снеге приобретает оттенок отвлеченный, как «черные мысли», «черное дело», «черная совесть».

Оба сочетания вместе — это начало поэмы А. Блока «Двенадцать»:

Черный вечер,
Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.

Перед нами противостоящие символы, которые охватывают всю поэму «Двенадцать». Это два главных цвета блоковской поэмы. И вся поэма в конце концов влияет на поэтическое восприятие ее начала. Вторичное чтение поэмы еще более обостряет содержание этих первых двух строк. Но дальше мы еще более углубляем и «обостряем» свое понимание слов «черный» и «белый», если вспомним, что эти два цвета типичны для всего творчества Блока и пришли в «Двенадцать» «из глубины его прежнего творческого опыта»³.

Слово заключает в себе в латентном состоянии не только множество смыслов, возникающих на основе его объема и ассоциативной ауры, но и скрытые возможности творческих процессов. Слово заключает в себе как бы *Primum motus* к совершению различных творческих актов, творческих процессов.

В какой-то мере слово продолжает оставаться творческим началом даже и после своей частичной реализации в сложном контексте. Творческие возможности слова в литературном контексте бесконечны.

Разовью свою мысль на конкретном примере. Возьмем такой сравнительно «простой» пример слова с узким значением и широким объемом, как название улицы в Петербурге — Ленинграде — «Невский». Других значений «Невского» — название района, машин, приборов, стирального порошка, гостиницы и пр. — касаться не будем. Такое сужение уже само по себе есть некий творческий акт, активизирующий одну из латентных сторон объема и ассоциативной ауры слова «Невский».

Итак, возьмем слово «Невский» в одном только словарном значении «Невский проспект» или все словосочетание в целом. Оно охватывает огромный объем заключенных в нем объектов, который можно разбить на ряд аспектов.

Первый аспект «архитектурный». Перед нами мелькают представления как о десятках различных зданий, так и общий архитектурный облик проспекта.

Другой аспект «транспортный». Бегло представляем себе автомобили разных видов, троллейбусы, автобусы. Люди старшего поколения вспоминают трамваи, пролетки, извозчиков. Знакомые с историей Невского проспекта мельком представят себе омнибусы, конки. Мелькнут в сознании их маршруты.

Третий аспект «исторический»: события, происходившие на Невском, на его площадях, — митинги студентов, расстрел июльской демонстрации в 1917 г. и пр.

Четвертый аспект «изобразительный»: отражение Невского в живописи, в графике.

Пятый аспект «музыкальный» (музыкальные залы на Невском), шестой — «социальный», далее могут следовать аспекты чисто личные (личные воспоминания, связанные с Невским), «кинематографический», «религиозный» (церкви различных вероисповеданий на Невском) и т. д., и т. д.

Уже из этой слабой попытки (только попытки) «ухватить» начало начинающейся работы мысли при одном упоминании слова «Невский» ста-

³ Долгополов Л. К. Поэма Александра Блока «Двенадцать». Л., 1979, с. 14.